

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Эскорт для

мальчика-

мажора

МОСКВА

2 0 1 6

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

В оформлении обложки использована фотография:
АTeam / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Эскорт для мальчика-мажора : [роман] /
Марина Серова. — Москва : Издательство «Э»,
2016. — 288 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-699-90844-8

На этот раз телохранителю Евгении Охотниковой понадобятся ее легендарные сверхспособности, которым позавидовал бы сам Джеймс Бонд. Дело поначалу не выглядит особенно сложным. Жене поручено всюду сопровождать сына богатых родителей, вокруг которого в последнее время как-то слишком много неприятных случайностей — то яхта сядет на мель, то «Порше Кайен» ни с того ни с сего потеряет управление. Кто же знал, что от подружки мальчика-мажора потребуется почти невозможное — не гореть в огне, не кланяться пулям, смягчать сердца олигархов и выходить сухой из Волги...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М. С., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2016

ISBN 978-5-699-90844-8

Тихим воскресным днем, когда даже у моей обычно говорливой тетушки не было желания болтать, я решила посмотреть в Интернете, нет ли чего интересного среди последних киноновинок. Открыв страницу поисковика, я увидела картинку с неподражаемым «Феррари 488», и планы мои немедленно изменились. Как-то вдруг захотелось полюбоваться на что-то действительно прекрасное. Пошелкав кнопками, я предалась созерцанию роскошных родстеров и спортивных купе, с космическими формами которых могли соперничать разве что их космические цены.

«Сколько все-таки в мире красоты», — философски размышляла я, переходя от inferнального «Ламборджини» к строгому BMW М6.

Любуясь машинками и испытывая легкое головокружение от одного взгляда на список технических параметров обязательных турбодвигателей, я радовалась за мировую автоиндустрию, достигшую таких заоблачных высот. Неожиданно это приятное времяпрово-

ждение самым бесцеремонным образом прервал телефонный звонок.

Номер был незнакомый, и я совсем уже было решила не отвечать, но мысль о том, что, возможно, кто-то сейчас срочно нуждается в моей помощи, все-таки заставила нажать кнопку.

— Слушаю.

— Алло, Евгения? Рада слышать вас, — зазвучал в трубке голос с манерными интонациями. — Это Элеонора, Элеонора Кабанова. Мы с вами встречались по одному весьма неприятному для меня делу. Впрочем, там все закончилось благополучно.

Элеонора была женой одного из крупных бизнесменов нашего города и со мной встречалась в недолгий период, когда муж ее не поделил рынок с кем-то из своих конкурентов. Опасаясь за безопасность драгоценной во всех смыслах супруги, не выходявшей из дома без бриллиантового кольца, этот парень нашел меня через ребят, работающих в прокуратуре. В результате чего целых две недели я таскалась по бутикам и корпоративам, изнывая от скуки. Моя клиентка так и не подверглась никакому нападению.

Если бы не размер моего вознаграждения, эти две недели смело можно было бы считать вычеркнутыми из жизни. Теперь, поняв, с кем имею дело, я с досадой подумала, что на сей раз проблемы с конкурентами у мужа какой-нибудь ее подружки и меня оторвали от созерцания автомобилей единственно для того, чтобы

заставить слить в унитаз еще две недели моей драгоценной жизни.

Я уже была готова ответить отказом, но терпеливо ждала, когда гламурная Элеонора закончит свои тягучие речи. Через некоторое время я неожиданно ощутила, что содержание начинает меня интересовать.

— Они там катаются по ночам на этих машинах. Ах, просто удивляешься иногда, до чего же человеку может быть безразлична его собственная жизнь!

— Кто-то разбился? — постаралась я как-то приблизиться к сути дела и понять, чего же, собственно, от меня хотят.

— Ах, нет! То есть как вам сказать. Моя подруга Ариадна, точнее, ее сын, такой милый мальчик, но совсем безголовый. Впрочем, как все они сейчас. Так вот, он постоянно участвует в этих гонках. А в последнее время происходит так много странного. И дело даже не только в гонках. Вот, например, сегодня пришел весь в крови, в синяках. Ничего не говорит. Бедная Ариша сама не своя. Я, как могу, стараюсь утешить. Впрочем, думаю, обо всем этом лучше поговорить при встрече. Вы не могли бы подъехать к нам? Мы сейчас на Тимирязева, у Ариши здесь небольшая квартирка рядом с мамой. Она уже такая старенькая, ей тяжело ездить за город, чтобы повидаться с дочерью, с внуком. Поэтому Ариша попросила Диму, своего мужа, чтобы он купил где-нибудь неподалеку квартиру и более-менее отделал ее так, чтобы можно было жить.

Не дожидаясь конца монолога, я не очень вежливо перебила Элеонору и, уточнив номер дома и квартиры, пообещала подъехать.

Не видя в этом деле ничего особенного, я думала, что все многообещающие полунамеки сведутся к тому, что мне придется лишь опекать какого-то мажорного юнца от чересчур навязчивых приставаний товарищей. Поэтому я решила, что, если разговор подтвердит, что какая-то опасность действительно есть, тогда уж, так и быть, я дам свое согласие. Ну а если при ближайшем рассмотрении дело окажется не стоящим выеденного яйца и я пойму, что моя задача будет заключаться лишь в том, чтобы в виде безгласной тени следовать повсюду за клиентом, как хаживала я в свое время за Элеонорой, тогда точно откажусь. Даже несмотря на то, что мне наверняка снова предложат неплохой гонорар.

С сожалением выключив монитор, на котором красовались автомобили, я взяла с тумбочки ключи и направилась к входной двери.

— Куда? — донеслось из кухни. — Воскресенье.

— И что же, что воскресенье, тетушка. Клиенту все равно, особенно если случай экстренный.

— Клиенту. Опять эти клиенты! Ни дня спокойно пожить не дают. Даже в выходные. Вот был бы у тебя муж...

Но сегодня я не намеревалась тратить время на выслушивание рассуждений о том, что было бы, если бы. На секунду зайдя в кухню, чтобы

чмокнуть в щечку свою вечно недовольную чем-то тетю, я вышла в подъезд и через минуту уже ехала по городским улицам, с удовольствием констатируя, что по случаю выходного дня дороги почти свободны.

Путешествие было недолгим, и вскоре я уже подходила к подъезду самой обычной девятиэтажки, непохожей на привычные места обитания таких дам, как Элеонора.

«Ах да, старенькая мама, — вспомнила я, поднимаясь в выдавшем виды лифте на восьмой этаж. — Небольшая квартирка, купленная заботливым мужем, чтобы она не тратила остатки угасающих сил на путешествия на загородную виллу».

Позвонив в дверь, я имела удовольствие лицезреть госпожу Кабанову, как всегда свежепричесанную и покрашенную, хоть сейчас готовую и на модную вечеринку, и на дипломатический прием. Простенькое платьице из какого-то салона и нитка жемчуга вокруг шеи, гармонично дополненная такими же серьгами и перстнем, красноречиво свидетельствовали, что Ариадна — подруга действительно близкая и встреча с ней проходит в домашней атмосфере, так что необязательно наряжаться.

Войдя и осмотревшись, я сразу поняла, что если уж не сам дом, то по крайней мере отдельную его часть муж Ариадны постарался привести в полное соответствие с требованиями гламура.

Небольшая четырехкомнатная квартирка на Тимирязева представляла собой нечто вроде жемчужины, затерянной в дорожной грязи. Оформленная по последнему слову дизайнерской моды, она резко контрастировала с обшарпанным подъездом не самого нового жилого строения, в котором обитали совершенно обычные среднестатистические граждане, далекие от высших слоев общества.

— Вот, Ариша, познакомься, — между тем проговорила Элеонора, проведя меня в будуар, отделанный в стиле Людовика XIV, и представляя другой даме, ничуть не дешевле экипированной. — Это та самая девушка, о которой я говорила тебе. Когда у нас были проблемы, помнишь? Коля так волновался! Впрочем, все, к счастью, обошлось. Но все равно в присутствии Евгении я чувствовала себя гораздо, гораздо увереннее.

Ариша, явно чем-то расстроенная, тем не менее все равно говорила с манерными интонациями. Окинула меня испытующим взглядом и произнесла:

— Ах, Эля, я даже не знаю. Как мы скажем ему? Он все принимает в штыки. Даже с отцом. Даже ему ничего не рассказывает. А меня, меня он просто не станет слушать. Я позвонила, Дима сейчас должен подъехать. А вы, простите, как вас зовут?

— Евгения.

— Ах да, Элечка, ты же говорила. Не сердись на меня, я сейчас в таком состоянии.

— Ах, что ты! Что ты, Ариша, это так понятно.

— Вы, Евгения, действительно, как бы это сказать, занимаетесь охраной?

Недоверчиво-испытующее выражение, автоматически возникавшее на лице Ариадны всякий раз, когда она поднимала глаза на меня, яснее ясного говорило, что я чужая на этом празднике жизни. Но тут в дело вступила Элеонора:

— Ариша, даже не сомневайся! Евгения — настоящий профессионал. Можешь поверить моему опыту. Под ее опекой мне было так спокойно, так спокойно! Просто как никогда в жизни.

Слушая эту рекламную речь и внутренне изумляясь тому, когда же это Элеонора успела составить представление о моих профессиональных качествах, я видела, что взгляд Ариадны становится мягче. Слова подруги возымели действие.

— Да, наверное, — пока еще не совсем уверенно протянула Ариадна. — Конечно, Элечка, раз ты говоришь, наверное, у этой девушки большой опыт. Но, видишь ли, в чем дело. Ты ведь знаешь, у Димы есть охрана, и он даже предлагал ее Сереже, потому что это уже переходит всякие границы. Но тот не соглашается. Просто ни в какую. Как же! Друзья станут считать его слабаком. Разве он может допустить такое! А то, что я, можно сказать, не сплю ночами, до этого ему нет никакого дела.

Ариадна взяла со столика кружевной платочек и уголком осторожно прикоснулась к умело подведенным глазам.

— А в чем, собственно, проблема? — деликатно осведомилась я, решив, что пора уже перейти к чему-то более конкретному, чем нескончаемые проявления эмоций.

— Ах да! — как бы вдруг опомнилась Элеонора. — Евгения, вы ведь ничего не знаете. Ариша, мы должны рассказать ей, иначе как же мы сможем договориться о чем-то.

— О, да-да, конечно.

В том же невыносимо манерном стиле, бесконечно растягивая слова и делая театральные паузы, Ариадна поведала мне, что ее сын в последнее время подвергается каким-то странным преследованиям и даже нападениям, причины которых ни ей самой, ни ее мужу не известны.

— Сам Сережа, может быть, и знает, в чем тут дело. Но разве он скажет нам. Они все сейчас такие самостоятельные, родителей не ставят ни во что. Но в последние несколько дней это уже стало переходить всякие границы. Позавчера ночью он чуть было не разбился на этой своей машине. Ах! Вот еще лишняя проблема на мою голову. Как будто мало других.

— Ваш сын участвует в автомобильных соревнованиях? — поинтересовалась я, припомнив, что Элеонора упоминала в разговоре о каких-то гонках.

— Какие это соревнования! — сокрушенно покачала головой Ариадна. — Носятся ночами по улицам, дожидаются, кто из них первым себе голову свернет. Ах, Эля, я как подумаю... Ведь ожидать можно всего, практически всего.

— И вы говорите, что позавчера он чуть было не разбился? — всеми силами старалась я держать разговор в рамках темы.

— О да! Но дело даже не в этом. Все это было подстроено, вот в чем проблема. Когда он ехал по этой дороге, кто-то кинул камень прямо под колеса, а на такой скорости, сами понимаете, любое препятствие равносильно катастрофе. А там еще дорожная насыпь, она такая высокая, если бы машина слетела в этот кювет, да еще перевернулась... Ах, я просто с ума схожу от одной мысли! Страшно даже подумать, что там могло произойти!

— Ваш сын давно за рулем? — поинтересовалась я, поняв, что, видимо, все-таки ничего плохого пока не произошло.

— Кажется, с детского сада. Он просто болен этим! И эти гонки лишь следствие. Сколько раз я ему говорила, сколько предостерегала! Даже не хочет слушать!

— Ах, Ариша, как ты права! — патетически воскликнула Элеонора. — Сейчас дети совершенно не обращают внимания на родителей. Вот моя Жанна, сколько раз я говорила ей, чтобы была внимательной, не связывалась с кем попало.

— А еще какие-то случаи были? — уже начиная терять терпение, не очень вежливо вклинилась я.

— Конечно были! И я думаю, я еще далеко не все знаю. Он ведь ничего не рассказывает, такой гордый. Приходится разузнавать самой, расспрашивать неизвестно кого. Как будто ты не родная мать, а шпион какой-то!

— И что же выяснилось из расспросов?

— Как вам сказать. Эти их отношения с друзьями, они довольно специфические. Вроде бы и дружат, а на самом деле только видимость. А Сережа, он такой самолюбивый! Всегда любит быть первым, строит из себя героя. Его так легко спровоцировать! Вот они и пользуются.

— Пытаются заставить сделать что-то опасное?

— Да, и это тоже. Вот в прошлый раз, дня три, кажется, назад. Собрались у кого-то на квартире. И какой-то мальчик стал рассказывать, что он по балконным перилам ходил. На пятнадцатом этаже. И, конечно, привязались к Сергею, мол, ему так никогда не суметь. Говорили, говорили и наговорили. Вскочил с места, побежал на балкон. А там девятый этаж. А сегодня пришел весь избитый, синяки, кровоподтеки. Нет, я этого не вынесу! Просто не вынесу.

Чуткая Элеонора заключила безутешную Ариадну в объятия, а я все яснее понимала, что для того, чтобы принять решение, мне необходимо поговорить с кем-то более вменяемым.

Я знала, что уровень жизни мажорных мальчиков вроде Сережи вполне способен вызвать во многих зависть и что одного этого вполне достаточно, чтобы кто-то из менее обеспеченных товарищей начал приставать с провокациями. Поэтому я была не слишком уверена, что случаи, упомянутые Ариадной, говорят о чем-то продуманном воздействии с конкретной преступной целью.

«Задирают, как обычно задирают чистеньких и богатеньких, — думала я. — Хотят посадить в лужу, доказать, что сами по себе, без своих бабок те ничего не стоят. Совершенно необязательно, что все это какая-то преднамеренная стратегия. Хотя она говорила, что ситуация обострилась именно в последнее время. Интересно было бы узнать, что думает обо всем этом сам сынок».

Подождав еще несколько минут, чтобы дать возможность утихнуть эмоциям, я совсем уже было собралась попросить о беседе с Сережей, несомненно находящимся здесь же, в одной из комнат «небольшой квартирки». Но тут из прихожей послышался звук открываемой двери, и в комнате появился высокий и весьма упитанный мужчина, чем-то напоминающий братка из 1990-х. Не иначе это был отец Сережи, тоже приглашенный на семейный совет.

— Дима! — с истеричным воплем ринулась к нему Ариадна. — Дима, это уже становится невыносимым! Его избили! Просто избили!